

Глава 19.3 - В течение этого периода времени (3)

Мать Пинфан погладила ее по плечу. «Все в порядке, все в порядке».

Тон Янь даже не знала, что случилось; зачем ее утешать? Но внутри нее у нее было предчувствие, что что-то очень плохое произошло наверху. Такая гипотеза была быстро подтверждена. Когда раздался звук шагов, идущих вниз, она и мать Пинфан одновременно подняли головы. В одиночестве Гу Пиншен спустился по лестнице. На его лбу была очень очевидная марлевая подушка, которую кто-то поспешно приложил.

Белая марля наносится белой липкой лентой.

Столь белое это было ужасное зрелище.

Она стояла в этом месте, почти тупо, наблюдая, как он спускался, он подошел к ней и остановился перед ней. «Янь Янь, пойдем домой».

Тон Янь смотрела ему в глаза, не могла говорить. В конце концов, она просто кивнула головой и, не задавая вопросов, последовала за ним к входной двери.

Минуту назад, когда Гу Пиншен шел по этой лестнице, освещение внезапно показалось совершенно белым и холодным. В памяти она вспомнила «его» с первой встречи давно, очень молодого человека, сидевшего на полу, спиной, прислоненной к белоснежной стене, а его рука была тонкой как лист белой бумаги.

В то время это было и такое же чувство.

Выражение в его глазах, когда он смотрел на нее, было как будто весь мир не имел к нему никакого отношения. Только она и он были такими же.

По неизвестным причинам ее сердце начинало биться все более быстрыми темпами.

Обычно, от дома до рабочего места, им нужно было только сесть на автобус. Тогда она задержалась на метро поздно ночью, чтобы найти его, прошло уже много лет с тех пор, как она действительно ездила туда.

Однако сегодня они решили взять метро.

Это был не рабочий день, и людей было не так много. В вагоне, в котором они сидели, все еще

было несколько свободных мест. Их места были на правом краю вагона, и, прислонившись к стене, она время от времени позволяла своему взгляду бродить по нему.

Гу Пиншен почувствовал на себе ее глаза. «Просто сейчас, между бабушкой и мной была какая-то неприятность. В последние пару лет его настроение было не очень хорошим и его характер был немного плохим».

Он, наконец, указал на свой лоб и довольно подавленным тоном, сказал: «К счастью, дом всегда готов к этим вещам, и, к счастью, также есть Пинфан, еще не полный доктор». Его тон был очень случайным, поскольку он преуменьшал все.

Это было более или менее, как она предполагала. Бессловесно она смотрела на него, и только через некоторое время она сказала: «Это из-за меня? Раньше, по дороге, Пинфан сказал, что твой дед болен. Это было так долго, и ты никогда не говорил об этом все это время. Когда ты учился в Шанхае, ты часто говорил, что у тебя есть вопросы в семье. Это из-за твоего деда?»

Она пробежала все время в мыслях. Все они накладывались друг на друга: ее семейные дела, его собственные дела и дела в его семье. В принципе, это было одно за другим после другого ...

«Он меня не любит?» Тон Янь задала другой вопрос.

В этот момент остановился поезд метро. Это была кольцевая станция, и многие люди, с большими и маленькими сумками в руке, заполнили поезд.

Независимо от того, насколько шумно было его окружение, он все еще оставался в своем собственном конверте молчания. Он пристально посмотрел на нее. «Янь Янь, все это не имеет прямого отношения к тебе лично. Из-за того, что случилось с моей матерью, Дед очень сильно против отношений между учителем и ученицей, и иногда его реакция немного экстремальна».

Ни один из ответов не был очень неожиданным. Это было, кроме раны на лбу.

К счастью, поскольку они двое уезжали в отпуск, бабушка встала рано, вышла из дома вместе с ними, а затем отправилась в Тяньцзинь. В противном случае, когда они вернутся домой, это был бы очередной испуг.

Возможно, по той причине, что он когда-то был врачом, Гу Пиншен держал простую аптечку первой помощи, которая была легко доступна дома. Следуя его инструкциям, она шаг за шагом помогла ему обработать его рану. Прослушивание его заставило ее сердце задрожать, и хотя рана не считалась глубокой, этот фиолетово-красный разрез все еще заставлял ее сердце тушить, когда она смотрела на него. Спустив голову, она спросила его: «Тебе нужно снять столбняк?»

«Нет», - усмехнулся он, - объект, которым ударили меня, был очень чист.

Она надула губы и осторожно прикрепила белую марлевую подушечку к его травме. «Мой прекрасный, твое лицо омрачено. Но поверь мне, независимо от твоей внешности, ты никогда не будешь отвратительным».

Сказав это, она наклонилась и нежно поцеловала этот слой марли на лбу.

Она изменила положение, в котором она была, и села. Лицом к лицу, оба сидели со скрещенными ногами, он смотрел на нее, и она смотрела на него. Между ними была аптечка, которая еще не была закрыта.

Поскольку сегодня она должна была встретиться с дедом, Тон Янь специально ухаживала за своей одеждой и украшениями. На ней была тонкая лента с синими волосами, и ее длинные волосы лежали на ее плечах, обрамляя ее лицо, чтобы она казалась еще стройнее. Ее цвет лица был молочный, ее фигура стройная. Она всегда была тем, кто, независимо от того, сколько она ела, не будет пухлым.

«Янь Янь, ты сегодня очень красивая, - сказал он очень медленно.

Ее глаза изогнулись в полумесяцах, когда она улыбнулась: «Чтобы быть одним из ведущих церемоний в школе, у тебя должна быть прекрасная красота. Я все время была на твоей стороне, так что сияние моей красоты было временно омрачено ».

Он протянул руку, согнул палец и щелкнул ее по лбу. «Значит, в будущем моя дочь должна быть очень красивой».

Тон Янь беззастенчиво кивнула головой. Тем не менее, она сразу же стала немного обескуражена, когда она посмотрела на него и сказала: «Почему так долго, мы все еще не задумали ребенка? ...»

Она была, в конце концов, еще молода, поэтому, когда она упомянула об этом, она, тем не менее, чувствовала себя очень смущенной и сразу же слегка засунула язык, не в силах продолжить дальше.

«Это из-за меня», заявил он прямо.

Рот Тон Янь раскрылся в «ах», и она широко раскрыла глаза.

«Твои последствия от ТОРС также включают в себя неспособность иметь детей?»

Он удивленно остановился, затем внезапно рассмеялся.

«Не позволяй своим мыслям блуждать. Я просто не хотел, чтобы у тебя была такая нагрузка,

поэтому я применяю противозачаточные средства ».

Прежде чем Тон Янь оправилась от этого, она почувствовала тяжесть на голове. Подойдя к нему, он слегка погладил ее по голове. «Нам повезло, что это было так. В противном случае, если бы сегодня Дед узнал, что ты забеременела, прежде чем жениться, я думаю, он, вероятно, никогда не хотел бы нас видеть ».

Вес был снят с разума Тон Янь. Однако эта тема вернулась к неприятной ситуации сегодняшнего дня. Прижав локоть к одной из ее колен, она подперла подбородок на руке и посмотрела на него. «Это не важно. Так много вещей уже произошло и прошло. Это просто «другое дело», вот и все »

Она взяла слова, которые он однажды сказал ей, и повторила их обратно. «Ты говорил раньше, что все это нужно решить, и это вопрос времени».

Он улыбнулся: «Ты действительно хорошая ученица».

Их вылет на отдых был ночью.

Первоначальный план состоял в том, чтобы в День Лунного Нового года поужинать в доме деда Гу Пиншена, а затем вернуться домой, чтобы взять свой багаж и поспешить в аэропорт. Время их прибытия было бы почти идеальным. Тон Янь сменила все оконные шторы на новые, а затем, не останавливаясь, начал менять постельное белье.

Казалось, что только в такой напряженности она могла перестать думать о том, что произошло сегодня утром.

Когда она стояла рядом со стиральной машиной, ей нечего было делать, она решила снять одежду и замочить ее в мойке. Используя этот способ, чтобы занять свое время, ей удалось исчерпать всю бутылку стирального порошка.

Сообщения, входящие в мобильный телефон Гу Пиншена, не прекращались все время. Она могла догадываться, что Пинфан обсуждала с ним вопросы своей семьи. В то время как ее разум слишком много думал обо всем, Гу Пиншен неожиданно подошел к двери и протянул ей телефон: «Пинфан хочет пожелать тебе счастливого Весеннего Фестиваля».

Вытирая руки, Тон Янь взяла это у него.

«Янь Янь?»

«Угу.»

«Никто не ожидал, что произошло сегодня. Мой дедушка был действительно слишком ранен из-за того, что случилось с моей младшей [по отцовской] тетушкой. Но все же, по такому совпадению, ты и ТК были когда-то учителем и ученицей и, поэтому не случайно, что он не может это принять. Я изначально хотела, чтобы ТК рассказывал об этом заранее, но вы были вместе с ТК так долго; ты должна знать, что он иногда может быть таким упрямым, что это довольно раздражает. Но это нормально. Ни одна из них не является серьезной проблемой. Я буду медленно работать над мышлением пожилых людей».

«М-м, я понимаю».

«Янь Янь, я действительно особенно тебя люблю. Честно. Поскольку мы были детьми, ТК и я были особенно близки. В первый раз, когда я увидела его, это был его первый раз в Китае, когда ему было пять лет. В то время его устный мандаринский язык был действительно плохим, не говоря уже о его диалекте в Пекине, и у него были такие красивый взгляд, поэтому все дети в нашей семье его не любили. Но, как повезло, я изучала английский, поэтому мне особенно нравилось быть рядом с ним, поддельным американским мальчиком ...»

Она никогда не слышала, чтобы Пинфан говорила об этом раньше и была несколько удивлена.

Гу Пиншен прислонился к дверной раме и смотрел, как она разговаривает по телефону, ничего не говоря сама. Услышав звуковой сигнал от стиральной машины, она указала в этом направлении. Вскоре он, следуя ее жестам, очень незаметно открыл крышку и вытащил оконные шторы, которые были отстираны.

«Иногда он может быть таким раздражающим. До тех пор, пока ему это нравилось, он не позволил бы никому прикоснуться к нему и совсем не поделился бы этим».

Тон Янь не могла не хихикать. По словам Пинфан, она могла представить, что, когда Гу Пиншен был молод, он определенно был ребенком, который так раздражал, что это было мило.

«Итак, Янь Янь, он так сильно тебя любит; это означает, что вы, несомненно, будете счастливы и благословенны».

Тон Янь ответила «ой» и пошутила: «Так счастливы и благословенны как брокколи?»

Пинфан тоже вздрогнула. «Однозначно более счастливыми и благословенными, чем брокколи».

Гу Пиншен не знал, почему она смеялась и смотрел на нее. Сразу же Тон Янь указала на балкон, указав, что ему нужно повесить шторы, чтобы высохнуть. Подождя, пока он не выйдет из ванной, она наконец спросила Пинфан: «Неужели из-за его матери он отказывается носить

слуховой аппарат?»

Неожиданная тишина упала на другой конец телефонной трубки.

Через долгое время Пинфан наконец ответила ей. «Он особенно любил свою маму. Вот почему в этой жизни он никогда не простит себе этот инцидент. Я только слышала, как он говорил об этом на похоронах Младшей тетушки. В тот день, это было потому, что он начал спорить с Младшей тетей и сказал очень обидные слова, что моя тетушка покончила жизнь самоубийством ».

Тон Янь слушала в ошеломленной тишине.

«У моей младшей тетушки была очень серьезная психическая болезнь, и она часто заявляла истерически, что собирается совершить самоубийство. Собственно, каждый раз она просто блефовала, делая это только для внимания и заботы людей. В тот день, после того, как ТК закончил ссориться с ней, он был в комнате по соседству с ее спальней. Он услышал шум в ее комнате, но не пошел проверять, думая, что это еще один мелодраматический акт. Но кто бы мог подумать? Это действительно стало реальностью ».

И, следовательно, он не хотел позволять себе слышать больше звуков - больше звуков этого мира ...

Затем Пинфан сказала еще несколько слов, пытаясь успокоить ее. Тон Янь, однако, думала только о самоубийстве его матери. Полная правда всей истории. Наконец она поняла, почему кто-то вроде него в тот день первой встречи фактически поднял руку, чтобы ударить молодую девушку, которая никак не связана с ним ...

В то время, если бы он не был напуган отчаянием, рассматривая ее так, как если бы она была собой?

Когда она установила мобильный телефон рядом с раковиной, ее разум был несколько сфокусирован, но она все еще продолжала набивать грязные простыни в барабан стиральной машины. Свет и тени перед ней, казалось, слегка сдвинулись, и она оглянулась. Она не знала, как долго Гу Пиншен прислонился к двери, просто наблюдая за ней так тихо.

Рядом с ее ухом раздался грохот стирки белья, его ритм отличался.

«Как раз сейчас, твоя старшая сестра [двоюродная сестра] сказала, что у тебя был настоящий дурной настрой. Почему, позже, твоя личность внезапно изменилась?»

Узнав, что она уже полностью растратила стиральный порошок, Тон Янь вытащила новую бутылку из шкафа под раковиной. Затем она услышала, как он сказал: «Моя мать скончалась, а затем очень скоро последовала ситуация, когда я столкнулся с жизнью и смертью. Я внезапно

увидел свет и принял много вещей. Поскольку моя жизнь была настолько ужасной, единственное, что я мог сделать, это хорошо относиться к другим людям ».

Когда он заговорил, он подошел к ней.

После того, как Тон Янь установила время цикла стирки и услышала, как стиральная машина начала свои обычные операции, она снова повернулась и обняла его за шею. «Когда я разговаривал по телефону ранее, я вспомнила высказывание. Это было сказано Мэнциусом () . Она посмотрела на него с видом игривой насмешки. «Ты знаешь, кто Мэнциус?»

Он выпалил низкий «мм-хмм».

«Тогда ты, должно быть, слышал это высказывание раньше». Она надела строптивное лицо и по одному предложению за раз, заговорила ему, чтобы он увидел. «Таким образом, когда Господь собирался наделить Тон Янь Пиншеном, он сначала испытал его разум страданием, а его сухожилия и кости тяжестью; он подвергал его тело голоду и подвергал его крайней нищете. Все эти методы стимулировали его разум, укрепили его природу и пополнили его некомпетентность».

Гу Пиншен внимательно наблюдал за каждым ее словом.

Когда она закончила говорить, он улыbnулся и, поддерживая ее с нижней стороны ее бедер, поднял ее так, что она была как медведь- коала, цепляясь за него, когда он держал ее перед собой.

«Это высказывание довольно хорошее. Но когда я услышал, как Пинфан сказал это, казалось, что было несколько слов, которые отличались друг от друга?»

Тон Янь ткнула пальцем в ямочку. «Просто запомни мою версию. Это наш семейный принцип».

<http://tl.rulate.ru/book/12100/311063>